

Дуань Ли говорил непринуждённо и едва заметно улыбался. С виду он казался воплощением мягкости и доброжелательности, однако под его пристальным взглядом двое учеников невольно съёжились, а на их лицах проступил плохо скрываемый страх.

Ци Хэ решительно выхватил верёвки из рук оробевших юношей.

— Верно. В этом нет нужды.

Группа начала восхождение на пик Исяньтянь. Чу Лань, подавленный и встревоженный, не обращал внимания на открывающиеся виды. Вскоре они остановились перед строением, которое самой своей формой и мрачным цветом внушало гнетущее чувство.

Стоило переступить порог, как Чу Лань зябко повёл плечами — здесь было заметно холоднее, чем снаружи.

Увидев Вэй Пина и остальных, из боковой каморки вышел седовласый старик. На его поясе висела тяжёлая связка ключей, по которой Чу Лань сразу догадался: перед ними смотритель этого места.

Лэй Кай вполголоса обменялся со стариком парой слов, и тот мгновенно цепко посмотрел на мальчика. Заметив же Дуань Ли, смотритель на миг изумился, но тут же совладал с собой и отвернулся.

— Следуйте за мной, — сухо бросил старик.

Чу Лань шёл в середине процессии, оглядываясь по сторонам. Мимо проплывали ряды тесных дверей, каждая из которых была надёжно заперта. Наконец старик остановился перед комнатой уединения по левую сторону. Над дверью виднелась надпись: «Шестьдесят шесть».

Смотритель повернул ключ в замке. Внутри оказалось крошечное, погружённое во тьму помещение без единого окна. В слабом свете, проникавшем из коридора, Чу Лань разглядел лишь брошенный на пол коврик для медитации да масляную лампу. Больше в ней не было ничего.

Дуань Ли, не дожидаясь приглашения, вежливо и спокойно переступил порог. Чу Лань хотел было последовать за ним, но Ци Хэ вовремя придержал его за плечо. Этот жест заставил всех присутствующих обернуться.

— Старший брат, — обратился Ци Хэ к Вэй Пину, сохраняя невозмутимость. — Лань-эр ещё совсем дитя. Здесь темно и холодно, он может занемочь. Пусть побудет у меня.

Линь Сужань поспешила поддержать его:

— И впрямь, брат Вэй. Теперь, когда Чэнси заперт там, а мальчик остался один, неужели ты всё ещё опасаясь, что ребёнок может что-то затеять?

Вэй Пин посмотрел на Чу Ланя, но не успел он и рта открыть, как влез Лэй Кай:

— Это исключено! Мальчишка пришёл с Лю Чэнси, кто знает, что у него на уме...

Неприкрытая злоба Лэй Кая переполнила чашу терпения Линь Сужань.

— Лэй Кай, — холодно отчеканила она, — даже твоего скудного зрения должно хватить, чтобы понять: перед тобой обычный ребёнок. Ты раз за разом пытаешься сжить со свету этих двоих. Какова твоя истинная цель? Уж не рыльце ли у тебя самого в пушку?

Лэй Кай возмущенно округлил глаза.

— Линь Сужань, что за намёки?! Что значит «в пушку»?!

— Никаких намёков, — отрезала она. — Я лишь напоминаю тебе: если ты считаешь себя старшим, так веди себя подобающе.

— Ты...

— Довольно, — Вэй Пин властно оборвал спор. Повернувшись к Ци Хэ, он добавил: — Ты можешь забрать ребёнка, но сперва я должен его расспросить.

Ци Хэ понимал, что это предел уступок, на которые готов пойти Вэй Пин. Он кивнул и обратился к Дуань Ли, стоявшему в полумраке:

— Чэнси, не беспокойся. Твой наставник найдёт способ вызволить тебя.

— Мы присмотрим за Лань-эром в эти дни, — добавила Линь Сужань. — Тебе не о чем волноваться.

Пока они говорили, Чу Лань внезапно вырвался из рук Ци Хэ и подбежал к Дуань Ли. Схватив наставника за руку, он твёрдо произнёс:

— Благодарю шигуна и шишущу за доброту, но я останусь с учителем. Я никуда не пойду.

— Лань-эр, ты... — начала было Линь Сужань.

Лэй Кай лишь презрительно хмыкнул:

— Я же говорил — совесть нечиста. Боится, что брат Вэй выведет его на чистую воду.

Дуань Ли склонил голову, глядя на серьёзное личико ребёнка, и невольно рассмеялся.

— Они правы, здесь слишком холодно, ты не выдержишь. Иди с ними.

Чу Лань упрямо мотнул головой. Он знал, на что способен этот человек: если бы тот действительно захотел уйти, никто бы его не удержал. И всё же сейчас он добровольно шёл в заточение ради него. За время их недолгого пути Чу Лань успел понять: Дуань Ли превыше всего ценил свободу.

Мальчика охватило чувство вины.

— Нет, я не уйду, — повторил он с детским упрямством.

— Волнуешься за наставника? — улыбнулся Дуань Ли. — Не стоит, я скоро выйду.

Чу Лань снова качнул головой, но в этот миг в его сознании отчётливо прозвучал голос Дуань Ли:

«Подумай сам, Вэй Жань скоро будет здесь. Неужели ты забыл о тех людях, которых он обманул?»

Мальчик заколебался. Он вспомнил слова Вэй Пина о том, что разбирательство начнётся лишь после завершения набора новых учеников. Если они оба будут заперты здесь, кто сорвёт маску с Вэй Жаня? Кто добьётся справедливости для обманутых и вернёт им деньги?

Заметив, что Чу Лань дрогнул, Дуань Ли ласково коснулся его макушки. Мальчик снова «услышал» его мысли:

«Не бойся за меня. Эти стены меня не удержат. Я навещу тебя чуть позже».

Чу Лань поднял глаза и встретил лукавый взгляд Дуань Ли. Такого выражения он никогда прежде не видел на лице настоящего Лю Чэнси. Лишь сейчас он до конца осознал: этот человек, хоть и пользуется чужим именем и телом, даже не пытается ничего скрывать. Он живёт открыто, поступая лишь так, как велит его собственная натура.

Внезапно Чу Лань почувствовал странное облегчение. Пока этот человек молчит, он и сам не станет раскрывать правду — так они смогут оставаться учителем и учеником. Пусть даже их

узы лишь формальность.

Рука Дуань Ли переместилась с головы мальчика на его плечо.

— Послушайся, — мягко прошептал он. — Иди.

Чу Лань наконец кивнул.

После того как за Дуань Ли лязгнул засов, Чу Ланя привели в зал для совещаний. Ци Хэ, Лэй Кай и Линь Сужань уже заняли свои места.

— Хороший мой, не бойся, — подбодрил Ци Хэ. — Твой шибоцзу просто задаст пару вопросов. Отвечай как есть.

Видя, как Ци Хэ и Линь Сужань защищают Лю Чэнси, Чу Лань ощутил, как на душе становится теплее.

— Да, шигун, — послушно ответил он.

— Какой ещё шигун? — взорвался Лэй Кай. — Не смей так его называть! Мы ещё не признали тебя учеником Школы Тяньчжао.

Ци Хэ с грохотом опустил чашку на стол.

— Чэнси — мой ученик. Раз я признал его право на преемника, значит, так оно и есть. Твоё мнение здесь ничего не значит.

Лэй Кай только рот открыл, но так и не нашёлся что ответить.

— Хватит препираться, — осадил их Вэй Пин, восседавший во главе стола. Он посмотрел на Чу Ланя. — Сколько ты пробыл подле Лю Чэнси?

— Пять лет, — чётко ответил мальчик.

— И чем он занимался всё это время?

— Мы жили в рыбацкой деревне. Учитель никуда не отлучался.

Лэй Кай тут же вставил свои пять копеек:

— Откуда тебе знать? Много ли ты помнишь из того, что было в четыре года?

Чу Лань чувствовал к нему лишь неприязнь, но ответил вежливо:

— Шишущу, я встретил учителя, когда мне было четыре, и я прекрасно всё помню. Эти пять лет мы действительно провели в деревне.

От этого «шишущу» Лэй Кай даже поперхнулся. Сперва он опешил, а потом замахал руками:

— Поди прочь! Кто... кто тебе шишущу? Не смей меня так называть!

Вэй Пин, не обращая внимания на его вопли, пристально посмотрел на Чу Ланя:

— Советую хорошенько подумать. Если я уличу тебя во лжи, последствия тебе не понравятся.

Лицо мальчика оставалось бесстрастным.

— Понимаю.

В глазах Вэй Пина на миг мелькнуло одобрение.

— Как называлась ваша деревня? Я пошлю людей проверить твои слова.

— Деревня... — При воспоминании о той страшной ночи у Чу Ланя перехватило дыхание. Он зажмурился, и его голос дрогнул. — Её больше нет.

Вэй Пин замер.

— Некоторое время назад на нас напали демонические пираты, — продолжил мальчик тихим, надломленным голосом. — Почти всех жителей убили. А мы с учителем...

Он хотел сказать, что им чудом удалось спастись, но вовремя сообразил: Вэй Пин может не поверить в такую удачу.

— В тот день мы ушли далеко в море на ловлю. Из-за сильного шторма не могли вернуться до самой ночи. А когда причалили, учитель почуял неладное. Мы вошли в деревню и увидели, что все мертвы. Позже по округе пошли слухи, что это дело рук демонических пиратов.

Ци Хэ непроизвольно сжал кулаки.

— Старший брат, в последнее время и впрямь доходили вести о зверствах демонических пиратов в прибрежных селениях.

Его слова подтверждали версию мальчика. Вэй Пин, не меняя сурового выражения лица, спросил название деревни. Чу Лань ответил.

— Я помню это название, — кивнула Линь Сужань. — Она была в списке разорённых деревень.

Лэй Кай, долго хранивший молчание, вдруг прищурился:

— История с демоническими пиратами была громкой, о ней все судачат. Лю Чэнси мог просто вызнать название любой уничтоженной деревни. Это же проще простого!

Линь Сужань гневно посмотрела на него, и Лэй Кай невольно втянул голову в плечи, но всё же пробормотал:

— Что ты так смотришь? Я имею право сомневаться.

Вэй Пин не слушал их перепалку, он пристально смотрел на Чу Ланя.

— И после того, как деревни не стало, вы отправились прямиком в Школу Тяньчжао?

Чу Лань покачал головой.

— Нет. Раз дома больше не было, учитель решил уйти. Мимо как раз проходило торговое судно, и учитель договорился, чтобы нас подвезли. А решение идти в Школу Тяньчжао пришло уже позже.

— Торговое судно, говоришь? — Лэй Кай вдруг что-то вспомнил. — Я слышал, те демонические пираты пытались захватить богатый купеческий корабль, да только наткнулись на мастера. Всех демонических пиратов переловили... Хм, погодите-ка. Кажется, фамилия того героя была... Лю?

Он прищурился, в упор глядя на мальчика.

— Тот человек тоже носил фамилию Лю. Не слишком ли много совпадений?

Вэй Пин и остальные замерли, их взгляды скрестились на Чу Лане. Сердце мальчика пропустило удар, но он усилием воли заставил свои руки лежать спокойно, не позволяя

пальцам судорожно сжать края одежды.

— Лэй Кай, на что ты намекаешь? — возмутилась Линь Сужань. — Неужели ты думаешь, что это был Чэнси?

— А почему нет? — не сдавался тот. — Всё сходится: они плыли на торговом судне, и там был некий мастер Лю. Разве это не повод для подозрений?

— Ты сам-то себя слышишь? — холодно прервал его Ци Хэ. — На море полно судов, и вовсе не факт, что Чэнси плыл именно на том. К тому же сейчас у него нет и капли духовных сил. Как он мог в одиночку одолеть банду кровожадных демонических пиратов?

Он сделал паузу и добавил с ледяным презрением:

— Ты обвиняешь его в сговоре с демонами и тут же твердишь, что он их ловил. Тебе не кажется, что ты сам себе противоречишь?

Лэй Кай поперхнулся воздухом.

— Это не я его обвиняю! Это в Мингуанцзун выбили из него признание!

Гнев Ци Хэ стал почти осязаемым.

— С самого начала Чэнси не признал ни единого слова из тех бредней, что ему приписывают!

Лэй Кай лишь ядовито усмехнулся:

— Просто он крепкий орешек, вот и всё. Но факты — упрямая вещь. И я предупреждаю тебя, брат Ци: не будь так слеп. Если он снова, как и шесть лет назад, заставит тебя горько пожалеть о своём доверии...

Ци Хэ вскочил с места, в ярости поморщившись.

— Да как ты смеешь!

Вэй Пин нахмурился и тяжело ударил ладонью по столу.

— Довольно! Всем замолчать!

Линь Сужань осторожно потянула Ци Хэ за рукав, и тот, глубоко вздохнув, медленно опустился

на стул. На лице Лэй Кая заиграла торжествующая улыбка. Он вновь повернулся к Чу Ланю.

— Правда это или ложь — проще всего узнать у мальчишки. Ну же, говори: это Лю Чэнси усмирил тех демонических пиратов?

<http://bllate.org/book/17552/1712583>